

Увидев, что толпа начинает сходить к ним, Линь Лу поспешно отпустил руку Цзян Вана и бросился к выходу из зала. Уже у двери он не забыл обернуться и послать Цзян Вану взгляд, в котором читалось: «Спасайся сам».

Цзян Ван машинально хотел последовать за ним, но перед ним наглухо сомкнулась толпа. Чтобы не соприкасаться с людьми, ему пришлось отступить назад. А когда он наконец вырвался из окружения и снова поднял голову, Линь Лу уже исчез.

Линь Лу!

Тем временем, выйдя наружу, Линь Лу оказался в саду.

Сад Университета аристократии Кас был весь засажен розами. Сейчас как раз был самый разгар цветения, и под лунным светом, смешанным со светом из окон, они казались особенно красивыми.

Посреди сада стоял огромный фонтан. Вода била из изящной скульптуры наверху, а в бассейне плавало несколько карпов кои.

Но Линь Лу было не до красот. С такой атмосферой и таким пейзажем здесь просто обязано было случиться что-нибудь из шаблонной мелодрамы.

И случилось быстрее, чем он ожидал.

— Линь Лу? — раздался за спиной радостный голос.

Я так и знал.

Линь Лу без всякого выражения повернулся и встретился взглядом с Су Байчжоу, на лице которого сияла искренняя радость.

Маленькая летучая мышь неизвестно где раздобыла круглые очки в чёрной оправе, нацепила их, подлетела к плечу Линь Лу и начала комментировать происходящий сюжет.

[Хозяин, это сцена из книги между прежним владельцем тела и главным героем-шоу. Именно после этой встречи прежний Линь Лу решил, что Су Байчжоу — тот единственный человек, который понимает его и способен разделить его чувства, после чего окончательно вступил на путь запасного кавалера.]

У Линь Лу от этих слов разболелась голова. Он никак не ожидал, что легендарное «смотреть на звёзды, смотреть на луну, от стихов и песен перейти к разговорам о смысле жизни» однажды произойдёт лично с ним.

— Линь Лу, ты тоже вышел сюда, потому что внутри слишком шумно? — Су Байчжоу возбуждённо подошёл ближе.

Линь Лу отступил на шаг.

— Нет.

— Ай, ну здесь же только мы вдвоём. Не нужно говорить против совести, — Су Байчжоу надул щёки, махнул рукой и всем видом показывал: «Меня не обманешь».

Линь Лу не хотел общаться с человеком, который не понимает человеческую речь, поэтому предпочёл промолчать.

Су Байчжоу тут же изобразил выражение «ага, я тебя раскусил».

— Кстати, когда я впервые тебя увидел, сразу подумал, что ты совсем не похож на слухи о тебе. И остальные трое молодых господ тоже. Иногда вы капризные, своевольные, но временами очень добрые и часто мне помогаете.

Су Байчжоу сел на край фонтана и протянул руку к воде, дразня карпов кои.

Вот оно. Начались его речи из серии «жертва сама успокаивает себя». Почему главных героев в шаблонных мелодрамах постоянно обижают по кругу? Потому что мысли у них странные.

Обычный человек после того, как ему причинили вред, разве не постарался бы держаться от обидчика подальше или хотя бы дать сдачи? Но герой шаблонной мелодрамы — существо особое. Он обязательно найдёт обидчику оправдание, потом снова пострадает, потом снова оправдывает — и так по кругу, будто мазохист.

— Как скажешь, — устало отозвался Линь Лу.

[Хозяин, хозяин, главный герой-гун подслушивает за кустами.]

Маленькая летучая мышь вылетела из цветочной клумбы сбоку.

Линь Лу скосил взгляд на кусты — из них торчал носок кожаной туфли.

Что это ещё за странная привычка?

Су Байчжоу уже собирался перейти к своим жизненным идеалам.

Линь Лу незаметно придвинулся ближе к кусту и, сделав вид, будто ничего не замечает, наступил прямо на туфлю Нань Линфэна. И не куда-нибудь, а точнёхонько на носок.

— С-с! Больно, больно, больно!

От боли в пальцах Нань Линфэн тут же выскочил наружу, схватившись за ногу и подпрыгивая.

— Нань... Нань Линфэн? — Су Байчжоу действительно растерялся. В прошлой жизни он ведь просто случайно встретил в саду Линь Лу, и именно та встреча позволила ему впоследствии использовать Линь Лу. Почему теперь появился ещё и Нань Линфэн? Неужели в прошлой жизни он тоже был здесь?

Нань Линфэн, поняв, что его обнаружили, на мгновение неловко замер.

Линь Лу не дал ему открыть рот. Он ещё рассчитывал использовать этого человека как повод для побега. Сам он вовсе не собирался вязнуть в этих мелодраматических сценах: ему хотелось лишь выполнить задание и нормально поесть.

— Декан меня звал, да? — Линь Лу протянул руку и ухватил Нань Линфэна за плечо.

— А... да, да, — Нань Линфэн сам не знал, что ответить. Не мог же он честно сказать, что стоял тут и открыто подслушивал. Оставалось только подыграть Линь Лу.

— Тогда я сейчас пойду. А вы двое спокойно разговаривайте.

Сказав это, Линь Лу развернулся и ушёл, будто стряхнул с себя всю сцену. Наконец-то можно покинуть эту парочку ненормальных.

Выйдя из сада, Линь Лу сразу достал телефон и позвонил водителю, велел приехать за ним и отвезти обратно в общежитие.

Водитель работал очень быстро и вскоре прибыл.

Вернувшись в общежитие, Линь Лу с удивлением обнаружил, что он не первый: в комнате Цзян Вана горел тусклый свет.

Когда Линь Лу вошёл к себе, свет по соседству внезапно погас.

Так рано спать?

В комнате Цзян Вана сам Цзян Ван лежал под одеялом в чёрной шёлковой пижаме. Он

некоторое время смотрел в потолок, потом перевёл взгляд на балкон. Сегодня он решил поспорить с самим собой: придёт ли Линь Лу.

Около часа ночи с балкона донёсся едва слышный звук шагов.

Цзян Ван удовлетворённо закрыл глаза.

Он выиграл.

На балконе Линь Лу босыми ступнями наступал на плитку, холодную, словно лёд.

Маленькая летучая мышь летела рядом и выглядела обеспокоенной.

[Хозяин, а то, что мы каждую ночь так делаем, разве не немного неправильно?]

— Не волнуйся. Завтра я не приду, — совершенно спокойно ответил Линь Лу.

[То есть сегодня пришёл один раз, а потом больше никогда?]

— Конечно нет. Я сказал: один день прихожу, один отдыхаю.

Линь Лу щёлкнул маленькую летучую мышь по попке.

Та тут же опустилась на балкон и прикрыла попу крыльями.

[Хозяин, ты слышал поговорку: мужчину за зад трогать нельзя?]

— Ты мужчина? — Линь Лу опустил взгляд на маленькую летучую мышь.

[Как ни крути, в моих настройках я мужского пола. Самец. Мужчина.]

Маленькая летучая мышь отпустила крылья, выпрямилась и снова взлетела. Обоснование было кривым, зато уверенность — железная!

— Окей, понял. В следующий раз постараюсь следить за руками, — кивнул Линь Лу и на цыпочках вошёл в спальню Цзян Вана.

Маленькая летучая мышь зависла в воздухе и принялась обдумывать его слова. Чем дольше думала, тем сильнее ей казалось, что что-то не так.

Разве не должно быть «обязательно буду следить»?

В комнате Цзян Ван чинно лежал на кровати, будто уже крепко спал.

Линь Лу, как и раньше, сел на стул у кровати, пошарил в кармане и достал ярко-красный помидор. По своей привычке он сперва высосал сок, а потом принялся есть мякоть.

Линь Лу чувствовал, что клыки понемногу растут, и вместе с их ростом всё сильнее становилось желание питаться кровью Цзян Вана.

Цзян Ван слышал знакомые звуки еды и начал расслабляться. Он хотел проверить, действительно ли его сон связан с Линь Лу. Днём он специально открыл комнату отдыха в кабинете студенческого совета, лёг там, но за полчаса не почувствовал ни малейшей сонливости.

Пока он размышлял, сон внезапно накрыл его, и, как прошлой ночью, уже в следующую секунду всё погрузилось во тьму.

Доедая помидор, Линь Лу ещё раз взглянул на лежавший на кровати деликатес, удовлетворённо кивнул и вместе с маленькой летучей мышью вернулся тем же путём.

<http://bllate.org/book/21895/2324640>